

приписываться релевантным для говорящего номинациям, возникшим фактически позднее, в XX в., ср.: «до революции вот, в тридцатые, не было “тамбовцев”, были “тамбовчане”» (полевая запись 2013 г.).

С другой стороны, предпочтения говорящего могут подкрепляться обращением к неинституализированной исторической памяти, к словоупотреблению, характерному для родственников говорящего, людей из его круга общения или авторитетных горожан. В этом аспекте критерий «историчности» оказывается нерелевантным; более того, «институты памяти» сами по себе могут подвергаться критике.

Лебедева Н. Б. Метаязыковое сознание участников интернет-коммуникации (общезыковые аспекты) // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика / отв. ред. А. Н. Ростова. Кемерово ; Барнаул, 2008. С. 297–310.

DOI 10.31168/7996-2700-3.6

А. К. Байбурин

Европейский университет
Санкт-Петербург, Россия
abaiburin@yandex.ru

ФИО: к истории именной формулы

В письменной традиции досоветского времени было принято именовать человека в последовательности «имя — отчество — фамилия». Такая последовательность применялась в официальной сфере независимо от социального положения и других характеристик личности. Это же правило распространялось на сокращенный вариант именованного — инициалы ставились перед фамилией, но никак не после.

При рассмотрении советских документов бросается в глаза изменение последовательности элементов именной формулы. Прежняя устойчивая последовательность (имя — отчество — фамилия) начинает меняться на новую: фамилия — имя — отчество (ФИО). В Инструкции по заполнению паспортов от 26 января 1933 г. дается следующее разъяснение: «Фамилия, имя, отчество пишутся полностью. Проставление имени, отчества инициалами (первыми буквами) запрещается. Причем

обязательно ранее писать фамилию, а потом имя и отчество» [ГАРФ, ф. Р-9401, оп. 12, д. 137, 7].

Начиная с Положения о паспортах 1940 г. последовательность становится неизменной: ФИО одерживает безоговорочную победу в официальной сфере. Это, казалось бы, незначительное изменение именной формулы отражало существенное изменение отношения к человеку. На смену индивидуальности и эксклюзивности пришло «списочное именование». В ставших обычными ситуациях перечислений и переключек люди стали различаться не именами, а фамилиями, поскольку в различного рода списках и картотеках обычно принят алфавитный порядок. Этот общий бюрократический тренд характерен не только для советской традиции, но в ней он получил значение императива, распространившись и на неофициальное общение.

Инерция советского написания именной формулы в неофициальном контексте оказалась столь велика, что и в наше время использование ФИО весьма распространено, и не только в канцелярской сфере. Наличие двух вариантов именной формулы привело к тому, что стали изобретаться своего рода правила их применения, которые получают те или иные обоснования: в каких случаях (по отношению к кому) следует применять тот или иной порядок именованья.

Распространенным оказалось представление о том, что формулу ИОФ следует применять по отношению к живому человеку, а ФИО — к мертвому. На одном из форумов можно прочитать: «В правильной русской речи, когда говорится о живом человеке, следует указывать сначала имя и отчество (или сокращенные инициалы), а затем фамилию» [<https://rus.stackexchange.com/questions/51/Фамилия-имя-отчество>]. Ср.: «Есть мнение, что употреблять формат “Фамилия-Имя” допустимо только в списках и на могильных плитах. Во всех остальных случаях — “Имя-Фамилия”» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/4703881.html>].

Существует мнение о том, что ФИО следует применять по отношению к «своим», а ИОФ — к «чужим»: «Лет так десять в переписке применяем правило: для российских адресатов после статуса пишем — Иванов И. И.; для экспатов и компаний с иностранными сотрудниками — Иван ИВАНОВ» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>].

Для выбора между ФИО и ИОФ значимым становится различие по социальному статусу: «... если дядька крутой, то они (пишут) ИОФ. Если так себе, то ФИО» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>].

Вопрос о выборе «правильной» последовательности возникает и в судебных хрониках: «До решения суда — И. И. Иванов, а после — Иванов И. И.» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>]. Ср.: «Журналистам, например, нельзя писать сначала фамилию, а потом имя, потому что такая последовательность используется только в криминальных хрониках» [<https://thequestion.ru/questions/849/pochemu-v-grossii-nazyvaya-kogo-to-pishut-snachala-familiyu>].

Даже по материалам приведенной небольшой выборки чувствуется, что ФИО остается канцеляризмом, но для выбора конкретной именной формулы актуальными становятся другие соображения. Последовательность ИОФ выбирается для номинации живых, «своих», лиц с высоким статусом, несудимых. ФИО больше подходит мертвым, «чужим», низкого статуса, осужденным. Но при этом можно привести примеры применения ФИО в других контекстах.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

DOI 10.31168/7996-2700-3.7

Е. Бартминьский

Университет им. Марии Кюри-Склодовской
Люблин, Польша
jbartmin@klio.umcs.lublin.pl

Концепт свободы в лексическом поле, понятийной сети и аксиосфере

1. *Свобода* — это нечто большее, чем обычное слово со своим значением, нечто большее, чем понятие в логическом смысле; это культурный концепт с богатыми когнитивными и эмоциональными коннотациями. Понимание всего смыслового содержания такого сложного, многоаспектного концепта требует выхода за узкие рамки структурной лингвистики, а также за рамки понятийного анализа — и обращения к миру идей, следовательно, учета обширного исторического, общественного и культурного контекстов. В докладе мы анализируем смысловые связи концепта «свобода» на трех уровнях — лексическом,